

УДК 378.4

Академическая мобильность в странах-участницах ЕАЭС

И. Н. Бурганова

Бурганова Инна Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий, Оренбургский государственный педагогический университет, burganovain@yandex.ru

В статье исследованы процессы академической мобильности на примере стран-участниц Евразийского экономического союза. Рассмотрены причины оптимизации сотрудничества на евразийском пространстве, которые связаны с важностью создания единых стандартов в подготовке специалистов, появления конкурентной среды среди вузов, формированием единой базы для беспрепятственного въезда и выезда преподавателей и студентов. Также отмечено, что фактором интенсификации процессов академической мобильности является сохранение позиций русского языка. Дается анализ ключевых проблем при налаживании диалога в образовательной сфере. В частности, обращается внимание на разницу в учебных программах стран-участниц ЕАЭС, недостаточную разработанность механизма академического обмена, асимметричность участия студентов в академической мобильности в странах ЕАЭС, недофинансирование университетов по организации процессов мобильности преподавателей и студентов евразийского пространства, слабую материально-техническую оснащенность по обеспечению образовательного процесса по программам обмена. Изучены условия обеспеченности процессов академической мобильности: совершенствование нормативной базы сотрудничества стран ЕАЭС, обеспечение преференций для преподавателей и студентов; дальнейшее совершенствование по согласованию образовательных программ, участие всех стран ЕАЭС в Болонском процессе, создание специализированных стандартов по унификации евразийского образовательного пространства.

Ключевые слова: академическая мобильность в ЕАЭС, евразийская интеграция, Болонский процесс.

Поступила в редакцию: 02.03.2020 / Принята: 13.05.2020 / Опубликована: 31.08.2020

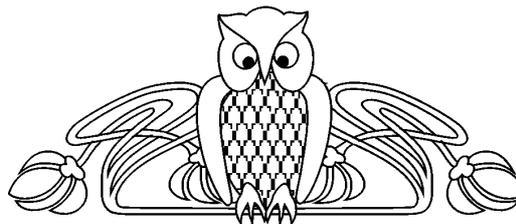
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Academic Mobility in the Countries-Participants of the EEU

I. N. Burganova

Inna N. Burganova, <https://orcid.org/0000-0003-3634-1141>, Orenburg State Pedagogical University, 19 Sovetskaya St., Orenburg 460014, Russia, burganovain@yandex.ru

The article examines the processes of academic mobility in the member countries of the Eurasian economic Union (EEU). The reasons for optimizing cooperation in the Eurasian space are considered, which are related to the importance of creating common standards in training specialists, the emergence of a competitive environment among the Universities and the formation of the unified

base for the smooth entry and exit of teachers and students. It is also noted that the factor of intensification of academic mobility processes is the preservation of the position of the Russian language. The analysis of key problems in establishing the dialogue in the educational sphere is given. In particular, the attention is drawn to the difference in the educational programs of the EEU member States, the lack of development of the academic exchange mechanism, the asymmetry of students' participation in academic mobility in the EEU countries, the underfunding of universities to organize the mobility of teachers and students in the Eurasian space, the weak material and technical equipment to ensure the educational process for the programs' exchange. The article examines the conditions for ensuring academic mobility: improving the regulatory framework for cooperation between the EEU countries, providing preferences for teachers and students; further improving the coordination of educational programs, participation of all EEU countries in the Bologna process, creating specialized standards for the unification of the Eurasian educational space.

Keywords: academic mobility in the Eurasian Union, Eurasian integration, Bologna process.

Received: 02.03.2020 / Accepted: 13.05.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-279-285>

Под академической мобильностью понимается перемещение учащегося или сотрудника, имеющего отношение к образованию, на определенный период в другое образовательное или научное учреждение (в своей стране или за рубежом) как индивидуально, так и в рамках совместной образовательной и (или) исследовательской деятельности¹.

Рост контактов участников международного сообщества в современных условиях в гуманитарном сегменте детерминирован различными факторами, начиная от необходимости выстраивания единых стандартов в подготовке специалистов до создания конкурентной среды среди университетов. В этом смысле интенсификация процессов академической мобильности между странами решает несколько задач:

1) становится отправной точкой отчета в понимании важности диалога участвующих сторон. Словесная риторика об актуальности коммуникации преподавателями и студентами трансформируется в конкретный механизм получения серьезного опыта в более «солидных» и «продвинутых» вузах;

2) оптимизирует диалог национальных акторов (государств), поскольку его участники за-

интересованы в создании коммунитарной среды для беспрепятственного въезд и выезда преподавателей и студентов;

3) служит локомотивом для создания разветвленной среды университетов, где внедряются принципы «болонской» системы;

4) способствует более тесному взаимодействию по всему спектру гуманитарного сотрудничества;

5) реализация самой идеи Болонского процесса (БП) оказывает позитивное воздействие на всю систему высшего образования, так как предусматривает ее масштабную трансформацию в сторону качественного роста конкурентоспособности вузов, интеграции в мировое образовательное пространство преподавателей и студентов.

Однако несмотря на сильные стороны участия стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в Болонском процессе, наблюдается расхождение между соотношением интенсификации контактов в сфере академической мобильности и реальным количеством преподавательского состава и бакалавров, которые выезжают для получения более качественного опыта.

Анализ литературных данных показывает разнообразную палитру мнений по поводу процессов академической мобильности. Базу данного исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов по процессу академической мобильности в странах ЕАЭС, а также нормативные документы стран-участниц ЕАЭС, статистические данные этой организационной структуры. Вопросы развития международной академической мобильности в условиях глобализации рассматриваются в работе М. В. Харкевича². Непосредственно проблемное поле в образовательной сфере между странами-участницами ЕАЭС исследуется С. Н. Юном³.

Ретроспективный анализ участия стран ЕАЭС (Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения) в Болонском процессе удобнее рассматривать в контексте непосредственного подписания соответствующей нормативной базы. Несмотря на то, что Киргизия пока не присоединилась к Болонской Декларации, она, тем не менее, является активной участницей мобильности в академической сфере на пространстве ЕАЭС.

Одним из первых государств, включившихся в болонский формат, стала Россия. В 2003 г. Москва подписала Декларацию о создании общеевропейского пространства высшего образования, Ереван (Армения) – в 2005 г., Астана (Казахстан) – в 2010 г., Минск (Беларусь) – в 2015 г.⁴

Само планирование Болонского процесса подразумевают ригидную схему. Ее количественное содержание аккумулирует качественное изменение высшего образования в целом. Любые недоработки, шероховатости сводят на нет модернизацию образовательной системы.

Так, Болонский процесс включает в себя следующие шаги:

1) ввод двухуровневого высшего образования – бакалавриата и магистратуры;

2) создание системы зачетных единиц;

3) обеспеченность качеством образования;

4) развитие процессов академической мобильности преподавателей и студентов;

5) поддержка трудоустройства студентов и обеспечение конкурентоспособности европейского образования;

6) реализация идеи развития европейского высшего образования. А также добавление третьего уровня высшего образования – докторантуры (PhD).

Поскольку автора статьи волнуют процессы академической мобильности на евразийском пространстве, то представляется возможным рассмотреть их в контексте диалога стран-участниц ЕАЭС. Дело в том, что согласованная образовательная политика в области академических контактов позволит понять, произошел ли рост конкурентоспособности евразийских вузов на фоне европейских университетов.

Сама коммунитарная включенность акторов постсоветского пространства в процессы академической мобильности подчеркивает их значимость для Москвы, Астаны, Минска, Еревана и Бишкека.

Для данных государств академическая мобильность стала важным аспектом включенности евразийского образовательного пространства в процессы глобализации.

Причинно-следственный анализ позволяет выявить ряд факторов, которые определяют положительную динамику в образовательном сотрудничестве.

Во-первых, дело в том, что указанные партнеры первоначально координировали свои совместные действия по линии ЕАЭС. Организация подобного формата позволяет выстроить общее пространство по формированию Единого экономического пространства (ЕЭП), что обеспечивает ликвидацию барьеров для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. То есть создание общего рынка труда вызывает решение таких вопросов, как унификация образовательных и профессиональных стандартов, взаимности признания документов об образовании, ученых степеней и званий. Как итог, возник эффект «домино», когда участники ЕАЭС приняли решение о сотрудничестве в области гуманитарного сотрудничества, в том числе и в системе высшего образования⁵.

Во-вторых, реализация идеи БП позволит создать конкурентную среду среди выпускников вузов, которые смогут получить свое образование за счет унифицированного подхода в подготовке новых специалистов на рынке труда⁶.

В-третьих, процессы депопуляции на постсоветском пространстве выступают дополнитель-

ным стимулом к возрастанию академической мобильности между странами-участницами ЕАЭС.

Во-четвертых, общая близость территориальных границ также становится дополнительным источником оптимизации диалога в образовательной сфере.

В-пятых, на поток студентов и преподавателей влияет общее историческое прошлое в рамках Советского Союза. Важнейшим фактором консолидации академической мобильности является сохранение позиций русского языка, который до сих пор в ходу у граждан постсоветского пространства. Нельзя забывать и о том, что образовательная система бывших советских республик имеет общие корни.

Одной из первых попыток активизации сотрудничества между странами-участницами ЕАЭС явилось Соглашение в области образования в 2009 г. Дело в том, что создание ЕАЭС (в 2015 г.) произошло на основе нормативной базы Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Помимо развития прямых связей между образовательными учреждениями ЕврАзЭС в ст. 3 данного документа прописывалась мысль о содействии развитию академической мобильности и взаимному обмену обучающимися, педагогическими и научно-педагогическими кадрами⁷. Однако несмотря на логичность включенности образовательной сферы в основной перечень, по которому формируется общий рынок ЕАЭС, оно вошло только отдельными пунктами. Например, стороны ЕАЭС пришли к единому мнению о взаимном признании дипломов об образовании (ст. 97 Договора ЕАЭС устанавливает исключения для лиц, претендующих на педагогическую, юридическую, медицинскую или фармацевтическую деятельность в другом государстве-члене ЕАЭС. Данные лица должны пройти процедуру признания документов об образовании)⁸.

Также участники ЕАЭС договорились о праве на получение образования детьми работников в государстве трудоустройства родителей (ст. 98). В то же время дипломы об ученых степенях и званиях в соответствии со ст. 98 Договора требуют прохождения процедуры признания в соответствии с нормативной базой страны-участницы ЕАЭС. Практически данная норма о взаимном признании дипломов об ученых степенях и званиях действует только между Российской Федерацией и Беларусью. Точка зрения Казахстана на сближение систем образования в области академической мобильности остается достаточно осторожной. Власти Астаны были против присоединения пунктов, касающихся интеграции в гуманитарном секторе, в Договор ЕАЭС. Это объяснимо, поскольку доля обучающихся из этой республики в России остается очень высокой. Например, количество граждан Казахстана, обучавшихся в университетах РФ, выросло за 2016–2017 гг. на 50% по сравнению

с 2013–2014 гг. и составило 67,4 тыс. Скепсис властей Астаны в отношении миграции граждан Казахстана в РФ связан с нежеланием потери образовательных ресурсов, поскольку зачастую наиболее сильные студенты уезжают для получения высшего образования.

Анализ статистических данных дает следующую картину. Так, например, ФГАНУ «Социоцентр» констатирует, что суммарная доля граждан ЕАЭС, которые обучались в вузах РФ в 2014–2015 гг. по очной форме, составила около 22% от всех иностранных граждан. Всего граждан ЕАЭС, которые обучаются в университетах РФ, на этот период количественно составило очно – 45 416 и заочно – 57 575 чел. Причем общая динамика среднего ежегодного роста числа студентов из стран ЕАЭС в 2009–2015 гг. составила около 15%, что превышает средний темп роста иностранных студентов в России (8%). Но в 2014–2015 гг. был зафиксирован рост в 18,1%. Оценочно студенты из стран ЕАЭС, обучавшиеся в России, потратили 11 302,6 млн руб.⁹

В то же время существуют серьезные барьеры в совместном налаживании работы в процессах обеспечения академической мобильности студентов и преподавателей в данном интеграционном объединении. Противоречивая динамика в области академической мобильности наблюдается, с одной стороны, в том, что количество студентов из стран ЕАЭС растет по отношению ко всем иностранным студентам, которые обучаются в Российской Федерации. С другой – около половины из них обучаются на заочных отделениях, что нивелирует значение академической мобильности стран-участниц ЕАЭС.

Так, например, по данным Министерства образования и науки (2017 г.), в России проходили обучение 24 тыс. студентов из Белоруссии. Однако больше 80% из них заочники. Наблюдается общая асимметрия в процессах академической мобильности¹⁰. Например, студенты-очники из Беларуси составляют около 4,8 тыс., что в 4 раза меньше, чем обучающихся на очном отделении из Казахстана. В то же время в 2017 г. в Польше проходили обучение более 5 тыс. студентов из Беларуси. Что касается студентов из России, которые обучаются в Беларуси, то их меньше 1 тыс. чел., а в Казахстане количество белорусских студентов составляет 2–3 тыс. Если сравнивать данные за 10 лет, то количество казахстанских студентов в университетах КНР за это время выросло почти в пять раз – в 2007 г. их число составляло 3 тыс., а в 2017 г. уже 14 тыс.

Данная асимметрия также видна в том, что в Россию из Беларуси ежегодно приезжают учиться гораздо больше студентов, чем едут из России в Беларусь. Так, российских студентов в Беларуси в 2014–2015 гг. обучалось 1,9% из общего числа всех российских студентов, кто учится за границей. В тот же временной период количество белорусских обучающихся в РФ из числа всех

уехавших за рубеж составило 70%. При этом общее количество студентов из постсоветского пространства составляет 72,5%. Показательным моментом является то, что, по результатам мониторингового обследования обучающихся (2016 г.), в академической мобильности участвуют не более 1% студентов из Беларуси¹¹. В РФ такой показатель равен 5%. При этом Москва участвует в Болонском процессе с 2003 г., а Минск – с 2015. Что также говорит пока о слабой включенности этих стран в академическую мобильность.

Особое место России в академическом обмене стран ЕАЭС можно объяснить следующими обстоятельствами:

1) Россия и Беларусь достаточно давно тесно сотрудничают в формате Союзного государства;

2) статус русского языка до сих сохраняется, что дает возможность белорусским студентам чувствовать себя уверенно на российском пространстве.

Важно отметить, что большой трудностью в синхронизации процессов академической мобильности являются разные варианты обязательного тестирования в вузы стран-участниц ЕАЭС. Например, в Российской Федерации существует формат ЕГЭ, в Республике Беларусь абитуриенты сдают ЦТ, в Казахстане – ЕНТ.

Также в России не реализуется программа по льготному поступлению в университеты олимпиадников из других государств ЕАЭС, даже если эти абитуриенты получили первое место на международной олимпиаде.

На фоне проблем координации процессов академической мобильности между странами-участницами ЕАЭС можно отметить активизацию Европейского союза в области продвижения образовательных проектов на постсоветском пространстве¹². Так, например, в 2016 г. ЕС на процессы академической мобильности выделил более 21 млн евро. Как итог, около 5700 студентов и преподавателей были задействованы в данных программах, в то время как с 2007 по 2013 г. количество студентов и преподавателей составляло 5800 человек.

Вообще, ЕС осуществляет дифференцированную политику в области программ финансирования процессов академической мобильности. Среди самых известных – Erasmus+, DAAD, а также национальные и частные фонды. Данные по этим программам также демонстрируют слабую динамику. Например, в 2015 г. только 153 студента из Беларуси приняли участие в Erasmus+.

В приведенной ниже таблице представлены данные по академической мобильности в странах-участницах ЕАЭС¹³.

Таким образом, ключевыми проблемами при налаживании процессов академической мобильности являются:

1) различия в учебных программах, учебных планах, способах и содержании сдачи выпускных экзаменов ЕАЭС;

2) отсутствие доверия стран-участниц ЕАЭС к образовательным системам друг друга;

3) недостаточная разработанность механизма в программах академического обмена стран-участниц Евразийского пространства;

4) нехватка необходимых специалистов в обеспечении процесса академической мобильности;

5) трудность в нострификации и эквивалентности необходимых документов об образовании, об ученых званиях и ученых степенях;

6) проблема «утечки мозгов»;

7) асимметричность участия студентов в академической мобильности в странах ЕАЭС;

8) недофинансирование университетов по организации процессов мобильности преподавателей и студентов евразийского пространства;

9) слабая материально-техническая оснащенность по обеспечению образовательного процесса по программам обмена;

10) невозможность или нежелание осуществления академической мобильности у преподавательского состава;

11) сложность реализации индивидуальных образовательных траекторий из-за жесткости государственных образовательных стандартов;

12) трудности в унифицированной платформе по преподаванию программ академического обмена. С одной стороны, русский язык теряет популярность среди остальных участниц ЕАЭС, поскольку государства постсоветского пространства с 1991 г. взяли курс на суверенизацию, что нивелирует его (языка) значения. С другой стороны, использование другого языка (английского) в качестве преподаваемого вряд ли возможно всеми участниками образовательного пространства ЕАЭС ввиду его элементарного незнания на уровне носителей.

Поэтому странам-участницам ЕАЭС необходимо выработать совместную программу по академической мобильности¹⁴, где должны быть прописаны ключевые позиции по расширению процессов академической мобильности (например, по созданию общего стипендиального фонда для участников программ академической мобильности, введению мер, позволяющих засчитывать дисциплины, изучение которых было произведено в других странах ЕАЭС, по предоставлению общежитий/гостиниц, оплата проезда и проч.).

Важно помнить, что важнейшими условиями обеспечения процессов академической мобильности являются:

1) равные права на образование и его доступность всем лицам, проживающим на территории стран ЕАЭС;

2) создание единого пространства на общей языковой основе¹⁵;

3) наличие договорных соглашений о взаимном признании документов об образовании;

4) сохранение безвизового режима при перемещении граждан государств-участников ЕАЭС;

Численность обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования, прибывших из других государств-членов ЕАЭС (на начало учебного года), чел.

Обучающиеся, прибывшие из стран	2013–2014	2014–2015	2015–2016	2016–2017	2017–2018
Армения					
Беларуси	13	2	3	4	4
Казахстана	22	31	24	30	25
Кыргызстана	–	–	–	–	–
России	1208	1050	1165	1211	1127
Всего	1243	1083	1192	1245	1158
Беларусь					
Армении	56	44	36	39	21
Казахстана	181	214	272	316	272
Кыргызстана	11	15	14	16	18
России	1767	1580	1573	1632	1546
Всего	2015	1853	1895	2003	1857
Казахстан					
Армении	16	21	15	19	24
Беларуси	8	11	12	9	17
Кыргызстана	815	828	1075	1443	1042
России	1224	1035	887	959	1146
Всего	5563	6205	6234	5565	4817
Кыргызстан					
Армении	–	–	–	–	–
Беларуси	–	–	–	–	–
Казахстана	4338	4828	5058	4665	3290
России	1225	1377	1186	910	1527
Всего	5563	6205	6234	5565	4817
Россия					
Армении	3840	3902	3606	3245	3049
Беларуси	25 055	18 427	14 964	12 414	10 792
Казахстана	46 862	55 969	66 821	67 403	65 700
Кыргызстана	4140	4663	5729	6627	7247
Всего	79 897	82 961	91 120	89 689	86 788
ЕАЭС					
Армении	3912	3967	3657	3303	3094
Беларуси	25 076	18 440	14 979	12 427	10 813
Казахстана	51 403	61 042	72 165	72 404	69 287
Кыргызстана	4966	5506	6818	8086	8307
России	5424	5042	4811	4712	5346
Всего	90 781	93 997	102 430	100 932	96 847

5) наличие и дальнейшее функционирование совместных университетов (например, Российско-Армянского (Славянского) университета в г. Ереване, Белорусско-Российского университета в г. Могилеве);

6) наличие и дальнейшее создание филиалов российских вузов в странах-участницах ЕАЭС;

7) выделение квот для граждан стран ЕАЭС всеми участниками данного интеграционного объединения;

8) создание специальных программ комфортного вхождения в университетскую среду студентов, которые приезжают получать образование в страны-участницы ЕАЭС;

Таким образом, важнейшими мерами по увеличению роста академической мобильности являются:

- во-первых, совершенствование нормативной базы сотрудничества стран ЕАЭС;
- во-вторых, обеспечение преференций для преподавателей и студентов;
- в-третьих, дальнейшая работа по согласованию образовательных программ;
- в-четвертых, участие всех стран ЕАЭС в Болонском процессе. Дело в том, что из пяти государств ЕАЭС пока лишь Кыргызстан не участвует в соглашениях по Болонской декларации;
- в-пятых, создание специализированных стандартов по унификации евразийского образовательного пространства, введение общего языка для обучения в вузах стран ЕАЭС;
- в-шестых, упор на формирование совместного гуманитарного пространства, ориентированного на общие культурные контакты (фестивали, выставки), единую площадку в области евразийских СМИ (телевидение, радио, интернет-ресурсы);
- в-седьмых, отмена паспортного контроля по периметру границ ЕАЭС.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Возрастание сотрудничества стран ЕАЭС связано с такими факторами, как важность создания единых стандартов в подготовке специалистов, появление конкуренции среди вузов, формирование единой базы для беспрепятственного въезда и выезда преподавателей и студентов.

2. Положительная динамика гуманитарного сотрудничества стран ЕАЭС связана с тем, что ее появление случилось на основе нормативной базы Евразийского экономического сообщества. Серьезной причиной оптимизации процесса академической мобильности является сохранение позиций русского языка, который до сих пор в ходу у граждан постсоветского пространства. При этом образовательная система бывших республик Советского Союза имеет общие корни.

3. Ключевыми документами в налаживании образовательных контактов являются Меморандум по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве; Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в области образования.

4. Ключевыми проблемами реализацией процессов академической мобильности являются: различия в учебных программах, учебных планах, способах и содержании сдачи выпускных экзаменов ЕАЭС; недостаточная разработанность механизма в программах академического обмена; нехватка необходимых специалистов в обеспечении процесса академической мобильности; трудность в нострификации и эквивалентности необходимых документов об образовании, об ученых званиях и ученых степенях; асимме-

тричность участия студентов в академической мобильности в странах ЕАЭС; недофинансирование университетов по организации процессов мобильности преподавателей и студентов евразийского пространства; слабая материально-техническая оснащенность по обеспечению образовательного процесса по программам обмена; невозможность или нежелание осуществления академической мобильности; сложность реализации индивидуальных образовательных траекторий из-за жесткости государственных образовательных стандартов; отсутствие представительств, которые бы занимались международным образовательным сотрудничеством; бюрократизация самой процедуры оформления документа по обмену.

5. Механизм оптимизации процессов академической мобильности включает в себя: совершенствование нормативной базы сотрудничества стран ЕАЭС; обеспечение преференций для преподавателей и студентов; дальнейшее совершенствование по согласованию образовательных программ; участие всех стран ЕАЭС в Болонском процессе; создание специализированных стандартов по унификации евразийского образовательного пространства; формирование совместного гуманитарного пространства, ориентированного на общие культурные контакты (фестивали, выставки); единую площадку в области евразийских СМИ (телевидение, радио, интернет-ресурсы); отмену паспортного контроля по периметру границ ЕАЭС.

Примечания

- 1 См.: Семин Н. В., Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л., Лукшин А. В., Муравьева А. А., Олейникова О. Н. Академическая мобильность в России : нормативно-методическое обеспечение. М. : Изд-во МГУ, 2007. (Инновационный Университет).
- 2 См.: Харкевич М. В. Глобализация и высшее образование : возможности для России // Вестн. МГИМО-Университета. 2012. № 6 (27). С. 270–276.
- 3 См.: Юн С. Н. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союз : проблемы и перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. № 50. С. 89–92. DOI: 10.17223/19988613/50/13
- 4 См.: О Болонском процессе и Европейском пространстве высшего образования. URL: <http://i-bteu.by/ru-ru> (дата обращения: 12.01.2020).
- 5 См.: Подписан Меморандум по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве. 14 апреля 2016 г. // Содружество народов Евразии. URL: <http://evrazia-ural.ru/novosti/podpisan-memorandum-po-voprosam-obrazovatel'nogo-i-nauchno-tehnologicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 12.12.2019).
- 6 См.: Садовничий В. А. Московский государственный университет им. М. Ломоносова на пути обновления // Образование и наука в России : состояние и

- потенциал развития : сб. науч. ст. Вып. 2. М. : ИСПИ РАН, 2017. С. 135.
- ⁷ См.: Соглашение о сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического сообщества в области образования. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902312974> (дата обращения: 03.01.2020).
- ⁸ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
- ⁹ См.: ФГАНУ «Социоцентр» : [сайт]. URL: <http://sociocenter.info/ru> (дата обращения: 10.01.2020).
- ¹⁰ См.: *Сутырин В.* Евразийская программа академической мобильности «Эврика» // Точки роста ЕАЭС : экономика, безопасность, общество / Евстафьев Д. Г., Кусаинов А. М., Масаулов С. И. [и др.] ; Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. М., 2018. С. 36–39. URL: <http://eurasia.expert/upload/Tochki-rosta-EAES.pdf> (дата обращения: 06.01.2020).
- ¹¹ См.: *Титаренко Л. Г.* Интеграционные образовательные процессы и развитие модернизационного потенциала белорусского студенчества // Социологический альманах. 2018. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-obrazovatelnye-protsessy-i-razvitie-modernizatsionnogo-potentsiala-belorusskogo-studenchestva> (дата обращения: 03.01.2020).
- ¹² См.: *Полохало Ю. Н., Косов Ю. В.* Российское высшее образование в условиях глобализации : проблема сохранения национальных традиций и использования зарубежного опыта // Управленческое консультирование. 2007. № 4. С. 112–121.
- ¹³ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза ; Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2018.pdf (дата обращения: 04.01.2020).
- ¹⁴ См.: *Кроливецкая С. М.* Перспективы развития экспортного потенциала высшего образования Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2018. № 12. С. 73–78. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-12-73-78>
- ¹⁵ См.: *Чавыкина М. А.* Академическая мобильность в странах ЕАЭС : современное состояние и перспективы развития // Креативная экономика. 2017. Т. 11, № 9. С. 931–942. DOI: [10.18334/ce.11.9.38350](https://doi.org/10.18334/ce.11.9.38350)

Образец для цитирования:

Бурганова И. Н. Академическая мобильность в странах-участницах ЕАЭС // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 279–285. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-279-285>

Cite this article as:

Burganova I. N. Academic Mobility in the Countries-Participants of the EEU. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politicalogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 279–285 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-279-285>